

Ли Чжэн моргнул и снова посмотрел на мужчину. Выглядел он неплохо, только лицо было слишком лишенным выражения.

Старый попрошайка что-то пробормотал и пригнулся еще ниже.

В этот момент юноша в синем вдруг повернул глаза, взглянул на кустарник, потом на человека напротив и развернулся, чтобы уйти.

Женщина в вуали сжала кулаки, смотрела, пока тот не скрылся из виду, и лишь затем резко взмахнула рукавом и ушла.

Убедившись, что оба ушли, Ли Чжэн встал и спросил:

— Что это было? Драка из-за чего-то?

Старый попрошайка выглянул, осмотрелся по сторонам, убедился, что никого нет, и только тогда вышел, с гордостью произнеся:

— Конечно. Я же говорил, что на этой горе много ценного, особенно сейчас.

Ли Чжэн посмотрел на него исподлобья:

— Ты только что прятался от кого?

Старый попрошайка нагнулся и начал копать в листве под деревьями вокруг. Паренек оказался довольно проникательным.

— ... Естественно. Если обнаружат, придется получить иголку?

Ли Чжэн хмыкнул и не стал спрашивать дальше. Он подумал, что старик только что явно прятался от кого-то.

От женщины?

В голове Ли Чжэна мелькнула догадка. Не та ли это самая женщина, что была на утесе?

Он снова взглянул на старика и покачал головой.

Не похоже, чтобы у них были какие-то старые обиды.

Значит, это был другой человек.

Старый попрошайка сорвал несколько травинок, и только тогда они продолжили путь, как раз в ту сторону, куда ушла женщина в вуали.

По пути то и дело встречались следы схваток. Ли Чжэн рассматривал их и уже начал догадываться, что их ждет. Если боевое мастерство пришедших здесь на таком уровне, то он, скорее всего, выживет.

Старый попрошайка вдруг остановился, и Ли Чжэн тоже замер. Наверное, старик снова увидел какой-нибудь цветок или траву.

Но на этот раз старик не нагибался, чтобы что-то копать, а с раздражением посмотрел в одну сторону и недовольно произнес:

— Ушел уже, зачем возвращаться?

Ли Чжэн недоуменно посмотрел туда и увидел, что из-за дерева выходит тот самый юноша в синем.

Он приподнял бровь. Неужели они учитель и ученик?

Старик махнул рукой и с досадой сказал:

— Не лезь не в свое дело, иди-иди, у меня все в порядке.

Затем Ли Чжэн увидел, как юноша в синем кивнул, ничего не сказал и развернулся, чтобы уйти.

Он раскрыл рот:

— И всё? Ушел?

Причём он только что даже не заметил, что за кем-то следили.

Старый попрошайка хмыкнул:

— Мне, старику, еще не нужен надзор маленького сопляка.

Ли Чжэн посмотрел на него, затем в ту сторону, куда ушел юноша:

— Кто он тебе? Ученик?

Старик обернулся к нему:

— Почему не предположишь, что сын?

Ли Чжэн молча покачал головой и медленно произнес:

— Думаю, ты, должно быть, старый холостяк. Так что сына у тебя нет, зачем об этом гадать? Значит, он твой ученик?

Старик косо посмотрел на него, не подтверждая и не отрицая.

В глазах Ли Чжэна сверкнул интерес. Возможно, этот старый попрошайка и правда скрывает глубину своих знаний.

Старик встряхнулся и уставился на него:

— Что это у тебя за взгляд? Иди скорее, иди.

Хотя Гора-бровь — это гора, высота которой постепенно увеличивается, в её самой середине почти никто не бывает.

Жители окружающих деревень и городов всегда учили своих детей так:

— Вы можете идти играть, но только у подножия горы. Ни в коем случае не поднимайтесь наверх, а то не вернетесь.

Дети смеялись и не воспринимали это всерьез, но каждый раз послушно играли только в

нижней части.

Однако взрослые, глядя на пик в центре горы, невольно испытывали страх.

Сначала многие приходили на Гору-бровь за лекарственными травами и деревьями. Внизу всё быстро закончилось, и они поднимались выше, но те, кто поднимался, больше никогда не спускался.

Неоднократно организовывали экспедиции, чтобы выяснить, что там, но все они бесследно исчезали. Постепенно это место стало запретным, и когда видели чужаков, поднимающихся в гору, их доброжелательно предупреждали.

Но совсем недавно откуда-то распространился слух, что на самой вершине растёт духовное растение. Если съесть его, можно прожить сто лет и сохранить вечную молодость.

Гора-бровь снова стала оживленной, а люди перестали обращать внимание на предупреждения жителей.

Мо Ханьшэн на коляске подъехал к кровати, достал из сумки свисток, вернулся к окну и подул в него. Не прошло и минуты, как снежно-белый почтовый голубь подлетел и сел на подоконник.

Мо Ханьшэн положил записку в маленькую деревянную трубку на лапке птицы.

Птица расправила крылья и улетела в небо.

Мо Ханьшэн смотрел на эту маленькую фигурку, и в его взгляда промелькнула тревога.

...

Ли Чжэн с изумлением смотрел на покрытые горой бесконечные розовые цветочки, и его сердце дрогнуло.

Старый попрошайка с чувством произнес:

— Сколько бы раз ни смотрел, всегда поражаешься красоте природы.

Они сейчас стояли на большом дереве неподалеку. Вокруг были люди, пришедшие за духовным растением. Сколько их было спрятано в темноте — неизвестно, но деревья вокруг были полны.

Ли Чжэн спросил:

— Почему никто не спускается? Цветы ядовиты?

Старый попрошайка покачал головой:

— Не ядовиты, но доставляют больше хлопот, чем яд.

Ли Чжэн нахмурился.

— Тебе это знать не нужно. Просто держи то, что я тебе дал, и принимай вовремя — проблем не будет.

Ли Чжэн незаметно закатил глаза и подумал: «Наверняка всё не так просто, иначе бы ты сам

пошел».

Ли Чжэн смотрел с дерева на море цветов:

— Я не вижу края. Что именно ты хочешь взять?

Старый попрошайка на мгновение замолчал, затем наказал:

— Когда ты войдешь туда, старайся не наступать на цветы, используй искусство легкости, чтобы перелетать через них. Ищи красный плод, его должно быть легко узнать, цветы вокруг него отличаются от остальных, ты сразу заметишь.

Ли Чжэн на мгновение задумался, затем с недоверием спросил:

— То есть, по сути, мне нужно искать наугад?

Старый попрошайка неодобрительно покачал головой:

— Я же сказал, это духовное растение, естественно, никто его раньше не видел. Обычно всё особенное выглядит очень необычно, оно точно будет заметным.

Ли Чжэн холодно хмыкнул:

— Почему бы тебе не сказать, что оно «скрывает свои таланты»?

Старый попрошайка неловко улыбнулся, посмотрел на небо и сказал:

— Время почти пришло, парень. Всё теперь зависит от тебя.

Ли Чжэн больше ничего не сказал, а вокруг воцарилась абсолютная тишина. Все ждали момента, чтобы действовать.

Солнце на небосводе неустанно палило землю, но море цветов внизу не увядало, а расцветало еще ярче.

Неизвестно, кто первым вырвался из рощи и бросился к морю цветов. Ли Чжэн очнулся, когда уже стоял над ним. Он скривил губы — сейчас было не до того, чтобы злиться на старика за то, что тот вытолкнул его, — и поспешил использовать искусство легкости, чтобы улететь глубже.

К удивлению Ли Чжэна, окружающие не начали драться друг с другом. Он с интересом моргал, глядя на людей, один за другим падавших на землю. Неужели с запахом этих цветов что-то не так?

Ли Чжэн ничего не чувствовал, пилюля все еще была у него во рту, и нос был полон запахом лекарства. Он перестал смотреть на других и поспешил лететь вперед — он был не единственным, на кого это не действовало.

Море цветов было огромным, края не было видно. Ли Чжэн не знал, что будет с теми, кто упал в обморок, он мог только пока пилюля действовала, старательно осматриваться по сторонам в поисках отличий.

Ему становилось всё жарче, Ли Чжэн чувствовал, будто он загорается. Это было дело рук не солнца. Ли Чжэн прищурился, море цветов перед глазами словно начало двигаться, вызывая головокружение.

Время шло, и на огромном море цветов в конце концов остался стоять только один Ли Чжэн.

Цветы словно были чем-то раздражены и расцвели еще пышнее, запах окружил Ли Чжэна со всех сторон.

Ли Чжэн посмотрел вниз и заметил странность в направлении цветов — все они были повернуты в его сторону.

Во рту от пилюли остались только крошки. Ли Чжэн не колеблясь, полетел в сторону, обратную направлению цветов.

Чем глубже он летел, тем больше красного цвета было на цветах. Ли Чжэн, опустив голову, изучал их, затем поднял взгляд и действительно увидел красный плод — он был окружен красными цветами и если смотреть невнимательно, его легко было пропустить.

Когда до красного плода оставалось еще какое-то расстояние, пилюля во рту у Ли Чжэна растворилась. Он с досадой вздохнул, положил в рот еще одну и ускорился, летя к цели.

Плод выглядел обычным, кроме ярко-красного цвета ничего в нем особенного не было, размером он был с две виноградины.

Ли Чжэн затаив дыхание сорвал его. Никакого жуткого зрелища, когда «сорвешь — и море цветов увянет», не произошло. Он тут же развернулся и полетел обратно.

Над морем цветов летел один человек.

Старый попрошайка сидел на дереве и смотрел вдаль, пока не показалась та фигура. Только тогда он бросил плод и спрыгнул вниз.

Однако он недооценил настойчивость этих людей.

Как только фигура Ли Чжэна показалась из-за цветов, с деревьев вокруг моря цветов один за другим начали спрыгивать люди.

<http://bllate.org/book/16917/1557661>